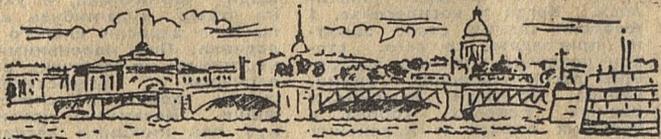

Владимир ШУБИН
веч. Ленинград, 1987. — 79 стр.

ПО ПУШКИНСКОМУ ДЕТЕРБУРГУ

(Продолжение. Начало в номерах за 2, 3 и 6 февраля)

Вдоль Фонтанки пройдем к дому № 11. В 1820-х годах в нем жил Николай Иванович Хмельницкий, переводчик Мольера, комедиограф, «водевильный король». У него собирались актеры, театралы, драматурги. В памяти нескольких современников запечатлелся вечер в 1824 году, на котором Грибоедов читал запрещенную комедию «Горе от ума».

Литературные занятия Хмельницкий совмещал со службой в канцелярии военного губернатора, а в 1829 году получил должность губернатора Смоленска. До его отъезда в этом доме, бывшем, кстати говоря, собственностью Хмельницкого, мог бывать Пушкин, хорошо знавший хозяина. Дом был в три этажа, надстроен в 1864 году.

Перейдем Фонтанку по мосту Белинского. Слева остается здание цирка, построенного во второй половине прошлого века на месте находившегося здесь в 1827—1842 годах деревянного Симеоновского театра-цирка. А впереди хорошо видна Симеоновская церковь — постройка М. Г. Земцова 1730-х годов. В ней отпевали Ивана Козлова, умершего в 1840 году.

С моста свернем налево на набережную и подойдем к дому № 26. Его можно назвать одним из лучших образцов сохранившихся жилых зданий рубежа XVIII—XIX веков. Обратим внимание на каменные балконы, лепные панно. Автором проекта этого фасада считается А. Захаров. Дом принадлежал купцу 1-й гильдии Мижухеву. Незадолго до Отечественной войны в нем поселился сибирский губернатор И. Б. Пестель, умудрявшийся отсюда деспотично управлять вверенным ему краем. Вяземский в одной из сатир изобразил Пестеля, вложив в его уста хвастливые слова:

Что правит бог
с небес землей —
ни в грош не ставлю;
Диви, пожалуй,
он глупцов,
Сибирь и сам с Невы
брегов
И правлю я, и граблю!

Сын сибирского губернатора, будущий декабрист Павел Пестель в те годы воспитывался в Пажеском корпусе и в праздничные дни навещал здесь своих родителей.

«1813 года 8 августа случилось на Фонтанке, у Симеонова моста, в доме Мижухева, происшествие, наделавшее мне впоследствии много хлопот. Я явился на свет». Так писал о своем рождении Владимир Соллогуб, начавший литературную деятельность в конце 1830-х годов и получивший широкую известность как автор повестей «История двух калош», «Тарантас» и других.

В 1823 году в этот же дом переехали от Муравьевых Карамзины. Они поселились во флигеле, выходящем на Моховую улицу (Моховая, 41). Пройдем туда через двор.

Один из современников зашел сюда, чтобы посмотреть, где работает Карамзин. С трепетом взглянул на окна его квартиры. «Заглянул кверху, — признавался он, — и сердце у меня забилось: вот где он пишет свою Русскую Историю».

С тех пор флигель давно изменил свой облик, он перестроен в 1864 году. Карамзин здесь работал над 12-м томом «Истории Государства Российского», но закончить его не успел. В начале 1826 года он заболел и был перевезен в Таврический дворец, где мог дышать свежим воздухом зимнего сада. Там весной он умер. Семья покойного историка оставалась в доме Мижухева до лета 1832 года. Ее навещали здесь многочисленные друзья. В квартире Карамзинных обычно останавливался их родственник москвич П. А. Вяземский. Желанным гостем всегда был здесь Пушкин. У Карамзинных вместе с Вяземским и Жуковским Пушкин и Наталья Николаевна встречали новый 1832 год.

Соседкой Карамзинных была Елизавета Михайловна Хитрово, дочь М. И. Кутузова, образованная и энергичная женщина. Ее салон красноречиво характеризуют написанные не без шутилки ухмылки воспоминания современника. Принимая гостей, Елизавета Михайловна говорила: «Нет, не садись на это кресло, это Пушкина... Нет, не на диван — это место Жуковского, нет, не на этот стул — это стул Гоголя...». Хитрово жила здесь в конце 1820-х — начале 1830-х годов.

А на противоположной стороне Моховой находится дом № 32, в котором в 1836—1837 годах жил Вяземский. Сюда в последние месяцы жизни приходил к нему Пушкин, здесь бывал вечером накануне дуэли.

Соседний дом № 30 связан с родителями Пушкина, жившими в нем в 1830-х годах. В ту же пору здесь квартировал литератор Б. М. Федоров. В начале 1820-х годов он вел решительную литературную борьбу с Дельвигом, Баратынским, Кюхельбекером. Дельвиг как-то ответил ему эпиграммой: «Федорова Борьки Мадригалы горьки, Комедии тупы, трагедии глупы, эпиграммы сладки...», после чего за Федоровым закрепилось прозвище «Борька» — знак иронического отношения к его литературным трудам и презрения к «благонамеренной» общественной позиции.

Той же дорогой или через соседние проходные дворы вернемся на Фонтанку и подойдем к дому № 20.

Как и дом № 26 и соседний № 18, этот дом сохранил в общих чертах свой первоначальный облик и является архитектурным памятником, о чем напоминает охранная доска на фасаде. В 1812 году казна предоставила это здание князю Голицыну, возглавлявшему Главное управление иностранных исповеданий, а позднее и министерство народного просвещения (в 1816—1824 годах). Пушкин называл его «губителем просвещения».

В третьем этаже этого дома с 1812 года по 1824-й служебную квартиру занимал крупный чиновник ведомства Голицына Александр Иванович Тургенев. Блестяще образованный человек, обладавший высокими душевными качествами, он был другом Жуковского, Батюшкова, Вяземского, Пушкина. Жуковский и Батюшков, приезжая в Петербург в 1810-е годы, иногда останавливались в квартире Тургенева. На литературных вечерах здесь бывали Карамзин, Крылов, Гнедич. Здесь проходили заседания известного общества «Арзамас», участниками которого были и А. Тургенев, и его младший брат Николай.

Николай Иванович Тургенев поселился у брата весной 1816 года. Здесь закончил он свой труд «Опыт теории налогов», вышедший в 1818 году. Огромный интерес прогрессивного общества эта книга вызвала своей антикрепостнической направленностью. Тургенев, всей душой ненавидевший «плети рабства», стал одним из руководителей и идеологов декабристского движения, одним из первых политических наставников молодого Пушкина. В его комнате осенью 1817 года недавний лицейский выпускник Пушкин написал вчерне оду «Вольность», получившую широкое распространение в списках. Ода связана с историей находящегося на противоположном берегу Фонтанки Михайловского замка.